

М.Ф. Прохоров

КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ В КРЕПОСТНОЙ ДЕРЕВНЕ ПОДМОСКОВЬЯ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX вв.

(по материалам Филевской вотчины Нарышкиных)

Проблема типологии крестьянской семьи России – первичной хозяйственной и социальной ячейки общества – привлекает все большее внимание отечественных и зарубежных историков¹. Особое место эта тема заняла в творческой деятельности Н.А.Миненко². Исследователей интересуют вопросы, связанные с типами крестьянской семьи, ее формами, структурой, численностью, составом, системой брачных отношений, рабочими возможностями. Обращает на себя внимание разработка историками методических приемов работы над источниками демографического характера.

Однако история крестьянской семьи недостаточно изучена в региональном и хронологическом аспектах. Незавершенной остается данная проблематика по отношению к крепостной деревне России XVIII – первой половины XIX в. Но без учета структурообразующих элементов крестьянской семьи и ее трудовых ресурсов, то есть без учета семейной демографии, сложно судить об уровне хозяйственного состояния крестьянского двора.

В основу статьи были положены демографические источники по одному из крупных помещичьих владений Подмосковья – Филевской вотчины Нарышкиных за XVIII – первую половину XIX вв. В 1689 г. село Фили было приобретено дядей Петра I Львом Кирилловичем Нарышкиным. В начале XVIII в. здесь насчитывалось 189 душ обоого пола (далее – д. об. п.), а к концу 1850-х годов – 266 д. об. п.

Важнейшим источником демографического учета крестьян крепостной России являются ревизские сказки. В стране было проведено 10 ревизий, охвативших период с 1720-х по 1850-е годы. В ревизских сказках приводились следующие данные: имя, отчество, фамилия (если имелась) и возраст главы двора и членов его семьи, степень их родства, местожительство, изменения в составе семьи (рождение, смерть, побег, сдача в рекруты и на поселение). Формуляр ревизской сказки на протяжении рассматриваемого времени видоизменялся и корректировался. В частности, формы ревизских сказок I (1719 г.) и II (1744 г.) ревизий не были даны в указах о проведении переписи населения; формы бланка были приведены

лишь при указе об организации III (1762 г.) ревизии, тогда же начался учет и женского населения. С материалов II-й ревизии стали приводиться сведения о конкретном лице за прежнюю ревизию (в частности, указывался возраст). Особую ценность приобретает информация (начиная с III-й ревизии) о перемещении женского населения во время замужества (указывалось место, откуда прибыла, ее социальное происхождение, за кого вышла замуж, чьей вдовой является и т.п.). Подобного рода сведения позволяют выяснить географию семейно-брачных связей крестьян и их сословную мобильность. Однако с VII (1815 г.) ревизии в сказках стали приводиться только данные об имени и возрасте женщин; при проведении VI (1811 г.) ревизии учитывалось лишь мужское население.

К сожалению, по Филевской вотчине не удалось обнаружить материалы III, IV (1782 г.) и V (1795 г.) ревизий, а данные II ревизии сохранились не полностью (имеется только перечень дворовых людей). Но ревизские сказки 1762 г. восполняют материалы специальной переписи населения Московского уезда , проведенной после чумной эпидемии 1771 г.³ Информационный пробел ревизских сказок можно устранить также с помощью исповедных ведомостей, которые фиксировали мужское и женское население. Эти ведомости составлялись приходскими священниками в конце каждого года по определенной форме; для учета исповедовавшихся и неисповедовавшихся. В документе приводились такие данные, как название населенного пункта, социальная категория населения (экономические, помещичьи, государственные и т.п.), поименный состав жителей каждого двора, их возраст и т д.

В материалах ревизского учета, начиная со II-й ревизии, вводилась дополнительная информация о возрасте, который фиксировался еще предыдущей ревизией. Однако в отдельных случаях показания о возрасте были неточными, так как основывались на устных свидетельствах крестьян (обычно эти возрастные погрешности не превышали пяти – десяти лет).

Не меньшую ценность представляют по Филевской вотчине переписные и ландратские книги за 1704, 1709, 1710 и 1718 гг.⁴ В переписной книге 1704 г. содержатся данные только о мужском населении с указанием возраста малолетних и лиц призывного возраста на военную службу. Переписчики начинали описание с домохозяина, его сыновей, затем братьев, племянников и других родственников со своими сыновьями и не родственников: пасынков, при-

емышей, захребетников, зятьев. В книге зафиксированы не только биографические данные (прозвище, фамильное прозвание) жителей двора, но и другие их особенности: нетрудоспособность, физические недостатки, прежнее местожительство, передвижение (смерть, переселение, бегство).

Последующая перепись крестьян села Фили была проведена в 1709 г., формуляр которой не отличался от предыдущего описания 1704 г. Последующие ландратские переписи 1710 и 1718 годов резко отличаются от прежних описаний. В них приводился поименный подворный перечень мужчин и женщин с указанием их возраста, тех изменений, которые произошли в составе населения двора по сравнению с предшествующей переписью (смерть, бегство, отдача в рекруты).

Указанные демографические источники позволяют выяснить состав и структуру крестьянской семьи Филевской вотчины на протяжении 150 лет.

В течение XVIII – первой половины XIX в. размер численности крестьянской семьи в Филевском имении Нарышкиных в среднем составлял 6,1 д. об. п., в том числе 3,0 души мужского пола (далее – д. м. п.) и 3,1 душа женского пола (далее – д. ж. п.). (См. табл. 1). Приведенные данные заметно уступали средней населенности семьи по Подмосквью (7,3 д. об. п.), известные в литературе⁵. Но по отдельным ревизиям средняя подворная людность в Филевском имении значительно колебалась (от 4,9 д. об. п. до 8,6 д. об. п. 5. Установлено, например, что на численность двора (семьи) оказывали существенное влияние такие факторы, как налоговая политика государства, стремление помещика сохранить платежеспособность тягла, стихийные бедствия (эпидемии, войны) и т.д. Так, подворная система обложения крестьян государственными повинностями в начале XVIII в. вела к росту численности крестьянского двора. По данным переписной книги 1710 г. населенность двора в среднем достигала 8,6 д. об. п. С целью уменьшения выплаты государственных повинностей владельцы вотчины искусственно уплотняют людность двора. Заметно усложняется его состав, который нередко включал как родственные, так и не родственные объединения (захребетников, сирот, приемышей и т.п.). Так, в переписной книге 1704 г. в семье крестьянина Ф. Афонасьева проживал захребетник К. Абрамов вместе со своим сыном. При проведении переписи 1700 г. было зафиксировано три безлюдных двора. Причем из-за бедности Т. Логинов с се-

мьей переселился во двор своего брата Я. Логинова. По свидетельству старосты в 1704 г. в д. Фили имелся двор «Мелентия Федосеева... а он умре, а дети его Василий и Никон. Василий увечен, кормится христовым именем, а Никон умре». По данным 1710 г. пять филевских крестьян, покинув дворы, «кормились в миру». По переписи 1718 г. в бегах числилось восемь человек⁶.

Последствия «моровой язвы» 1771 г. привели к резкому сокращению абсолютной численности населения Филевской вотчины. По данным специальной переписи податного населения 1775 г. по Московскому уезду в имении число жителей сократилось с 203 д. об. п. до 156 д. об. п. (то есть уменьшение населения составило 23,2%). Полностью вымерло 10 семей, в отдельных дворах численность крестьян сократилась наполовину. Но благоприятный демографический фон сказывался на протяжении всей последней четверти XVIII в.: в селе сократилась не только общая численность населения, но и прекратились темпы его прироста. По данным исповедной ведомости 1783 г. в селе насчитывалась 121 д. об. п., а в 1797 г. – 134 д. об. п. Заметно сокращается и средняя людность крестьянского двора. Так, по сведениям 1762 г. в среднем на один двор приходилось 6,8 д. об. п. (3,5 д. м. п. и 3,3 д. ж. п.), в 1775 г. – 5,4 д. об. п. (2,6 д. м. п. и 2,8 д. ж. п.), в 1783 г. – 4,9 д. об. п. (2,7 д. м. п. и 2,2 д. ж. п.) и в 1797 г. – 5,1 д. об. п. (2,6 д. м. п. и 2,5 д. ж. п.). Аналогичная демографическая ситуация складывается в вотчине после Отечественной войны 1812 г. Война нанесла Филевской сельской общине большой людской урон. За четыре года между VI (1811 г.) и VII (1816 г.) ревизиями скончалось 23 крестьянина, из них 15 человек (65%) умерли в 1813 г. Общее число населения здесь в 1816 г. составило 159 человек, в то время как в 1812 г. проживало 185 жителей. Среди филевцев значительно увеличилось число вдов и детей-сирот, из ополчения не вернулись 8 крестьян. В имении заметно пострадал жилой фонд и вотчинные власти уплотняют населенность оставшихся построек. В результате произошло увеличение людности крестьянского двора. Так, в 1812 г. на один двор приходилось 5,6 д. об. п. (2,3 д. м. п. и 3,3 д. ж. п.), а в 1816 г. – 6,4 д. об. п. (2,9 д. м. п. и 3,5 д. ж. п.).

В условиях резкого послевоенного сокращения населения в Филевской вотчине ее владелец Д.Л. Нарышкин начинает переселять сюда крепостных из своих подмосковных, тульских и старицких владений (было переселено 42 д. об. п.). На протяжении второй четверти XIX в. население вотчины неуклонно возрастало. По дан-

ным X (1858 г.) ревизии было зарегистрировано 266 д.об.п. (по сравнению с 1816 г. число жителей увеличилось на 67,3%). В среднем на один двор в середине XIX в. приходилось 6,5 д. об. п. (3,0 д. м. п. и 3,5 д. ж. п.).

Одним из структурных признаков семьи является ее численность. О количественном составе семьи филевских крестьян позволяют судить данные таблицы № 2. Как видно максимальные размеры семьи в Филевской вотчине доходили до 22 человек. Подобная семья была зафиксирована в исповедной ведомости 1762 г. и состояла из братьев Дмитриевых: Николая с замужней дочерью и ее пятью детьми, Остафия с женой и женатым сыном со снохой и тремя детьми, Федора с женой и тремя детьми, Матвея с женой и малолетним сыном. В ревизской сказке 1816 г. зарегистрирована семья из 16 человек. По своему составу она включала как прямых, так и боковых родственников (пять братьев Степановых со своими женами, малолетними и женатыми детьми)⁷. Однако большие семьи (свыше 15 человек) в Филевской вотчине были исключительным явлением (составляли четыре семьи, или 1,2%). Довольно редко встречались семьи от 10 до 14 человек (33 семьи, или 9%). У крестьян преобладали семьи в 4–7 человек, доля которых достигала более половины дворов (214 дворов, или 58,8%). Малочисленные семьи от одного до трех человек в общей массе не превышали 15,1%.

Но по отдельным ревизиям структура филевских семей по количественному составу заметно колебалась. В начале XVIII в. доля больших семей с численностью от 8 д. об. п. и свыше занимала заметное место (47,5%). Однако переход от подворного к подушному обложению населения вел к постепенному сокращению больших семей. В конце XVIII в. их доля колебалась от 8% до 11,4%. В первой половине XIX в. вновь наблюдается заметный рост дворов с количеством от 8 д. об. п. и более. В 1812 г. их доля составила 18,1%, в 1816 г. – 32%, в 1834 г. – 28,8%, в 1850 г. – 26,7% и в 1858 г. – 36,6%. Что касается семей, состоящих из 4–7 человек, то их доля на протяжении рассматриваемого времени значительно колебалась. Небольшой удельный вес они составляли после эпидемии 1771 г. и Отечественной войны 1812 г. (41,4 и 40% соответственно), а высокий – в конце XVIII в. (81%). Доля малых семей (1–3 человека) между ревизиями также заметно колебалась: от 3,3% (1762 г.) до 38% (1775 г.).

Увеличение или сокращение людности семей определялись многочисленными факторами. Посмотрим, каковы были обстоятель-

ства убыли филевских крестьян за период с 1775 по 1858 гг. (см. табл. 3). Основная причина убыли мужского населения была смертность (84,5%), затем сдача в рекруты (12,3%), переселение в другие вотчины (2,7%) и, наконец, отправка на поселение (0,5%). Как видим, главная причина сокращения численности жителей Филевского имения заключалась в смертности.

Увеличение количества Филевских крестьян происходило как за счет уменьшения темпов смертности, так и подъема естественного прироста населения (см. табл. 3). Как следует из табл. 3, с VI (1811 г.) по X (1858 г.) ревизии смертность уменьшилась с 25 д. м. п. до 16 д. м. п. Исключение составил, период между VIII (1834 г.) и IX (1850 г.) ревизиями, когда из-за холерной эпидемии наблюдалось резкое увеличение смертности крестьян (умерло 36 человек). Прирост численности мужского населения преимущественно происходил за счет рождаемости (87,6%) и перевода из других вотчин (10,6%).

Сложнее выяснить картину передвижения женского населения, так как в сохранившихся материалах ревизского учета сведения о их приросте приводились редко (см. табл. 4). Судя по данным переписи 1775 г., в убыли женского населения основной причиной также являлась смертность (78,7%), а затем выдача в замужество в другие имения (21,3%). Рост женского пола в основном осуществлялся в результате рождаемости (76,2%) и приписки к селу Фили в связи с замужеством (23,8%). В частности, по данным переписи 1775 г. установлено, что пять крестьянок были взяты в замужество из других вотчин (гр. К.Г. Разумовского, дворцовой Хорошовской волости, Тверского уезда).

Итак, основная причина убывания филевских жителей заключалась в смертности, а увеличения – в рождаемости.

Особый интерес вызывает вопрос о половозрастном составе крестьянских семей, так как это позволяет выяснить ее потенциальные трудовые возможности, а также соотношение мужского и женского населения (см. табл. 5). Расчеты свидетельствуют о том, что в Филевской вотчине с 1710 по 1858 гг. женщины несколько преобладали над мужчинами (51,3% д. ж. п. против 48,7% д. м. п.). Однако это преимущество было незначительным (59 человек). Анализ динамики половозрастной численности филевских крестьян позволяет сделать ряд наблюдений. В детском возрасте смертность девочек была выше, чем у мальчиков. В возрасте до пяти лет число мальчиков было несколько больше, чем число девочек (51,6% против 48,4%

у девочек). В следующей группе (от 6 до 10 лет) этот разрыв увеличивается (56,9% против 53,1% у девочек). В целом же к 15-летнему возрасту выявляется заметное преобладание числа мальчиков (58,3% против 41,7% у девочек). Аналогичная ситуация сохраняется в возрастной подростковой группе от 15 до 17 лет (56,5% против 43,5% у девочек). Вместе с тем, в указанных возрастных группах постепенно уменьшается общее число детей (с 313 человек до 228 человек, т.е. на 27,2%). В целом же дети до 15 лет составляли среди мужчин 39,4%, а женщин – 32,9%.

Иная картина наблюдается среди трудоспособного населения от 15 до 60 лет: женщин становится значительно больше и они преобладают почти во всех возрастных группах (53,5% женщин и 46,5% мужчин). Взрослых мужчин в возрастных группах 18–20 и 51–60 лет было одинаковое число, в возрасте 21–30 лет число их увеличивается в 2,8 раза по сравнению с предыдущей группой, а в возрасте 41–50 лет уменьшается в 1,6 раза по сравнению с группой 31–40 лет. В 1,7 раза сокращается число мужчин в возрасте 61 года и старше по сравнению с возрастной группой 51–60 лет.

Трудоспособных женщин в возрастных группах 18–20 и 41–50 лет было почти одинаково. В возрасте 21–30 лет число женщин увеличивается в 2,5 раза по сравнению с предыдущей группой 18–20 лет; в возрасте 31–40 лет происходит их уменьшение в 1,3 раза по сравнению с предыдущей группой, а в возрасте 41–50 лет – в 1,6 раза по сравнению с группой 31–40 лет. Число женщин сокращается после 60 лет (в 1,3 раза по сравнению с предыдущей возрастной группой).

Укажем, что женщины преобладали над мужчинами в группе старше 60 лет (59% женщин против 41% у мужчин). Причем лица женского пола доминировали почти во всех старших возрастных группах (их было больше, чем мужчин в 1,4 раза). В целом же соотношение мужского и женского населения Филевской вотчины по всем возрастным группам, не выявило каких-либо существенных различий. Однако несколько выше была доля женщин в возрастной группе от 21 до 30 лет (19,7% против 16% у мужчин). Данное обстоятельство объясняется, прежде всего, рекрутскими наборами мужского населения этого возраста.

Данные табл. 5 свидетельствуют о том, что две трети мужчин (66,9%) и женщин (64,5%) относились к молодому поколению до 30 лет.

Небезынтересно знать, сколько детей приходилось на крес-

тьянскую семью (см. табл. 6). Как следует из табл. 6, число детей в семье на протяжении XVIII – первой половины XIX в. не превышало 9–11 человек (зафиксировано три семьи, или 0,9%). Наибольшее распространение имели семьи, содержащие одного (69 семей, или 19%), двух (81 семья, или 22,2%), трех (67 семей, или 18,4%) и четырех (47 семей, или 12,8%) детей. Значительно реже встречались семьи с пятью (19 семей, или 5,2%), а также с шестью (4 семьи, или 1,1%) и восемью (4 семьи, или 1,1%) детьми. В целом, же из 364 семей (дворов) 295 (81%) имели детей, а 69 (19%) оказались бездетными. Следовательно, каждая пятая семья не имела детей, а более половины (59,6%) насчитывали от одного до трех.

Итак, анализ половозрастного состава жителей Филевской вотчины на протяжении рассматриваемого периода, свидетельствует об относительной стабильности передвижения населения. Убыль селян (смерть, рекрутство) в целом компенсировалась за счет естественного прироста (рождение) или переселения из других вотчин.

Данные о половозрастном составе, приведенные в источниках демографического учета, позволяют определить и рабочие силы крестьянской семьи (см. табл. 7). Следуя существующей в специальной литературе методике, в статье лица от 18 до 60 лет вошли в состав полных работников, а подростки от 15 до 17 лет – полуработников (неполных работников)⁸. Как следует из табл. 7, крестьянские семьи обычно были обеспечены мужчинами–работниками; по всем переписям лишь 42 (11,5%) семьи не имели полноценных работников. Причем 7 дворов (1,9%) имели только полуработников. В таких хозяйствах основная тяжесть всех работ приходилась на пожилых крестьян и существовала реальная угроза их полного разорения. Число подобных дворов заметно возрастает в период стихийных бедствий – эпидемий и войн (на это время пришлось 75,6% всех дворов указанной группы). В Филевской вотчине три четверти семей имели одну (44,2%) или две (31,9%) пары рабочих рук. В материалах переписей населения отсутствуют сведения о семьях более 5 мужчин–работников; редко встречались дворы с тремя (9,6%), четырьмя (2,2%) и пятью (0,6%) работниками.

Неполных работников в семьях было преимущественно по одному (68 семей, или 18,7%) и в одной семье по два (0,3%).

Семьи с тремя–пятью рабочими руками были характерны для начала XVIII в. (составляли 21,3% от всех семей) и середины XIX в. (15,1%). Их численность заметно сокращается во второй половине

XVIII – начале XIX в. (9,8%). Подобная демографическая ситуация объяснялась прежде всего непредвиденными обстоятельствами (эпидемии, войны и т.п.).

В дореформенное время крестьянская семья в Филевской вотчине представляла собой родственный коллектив, состоящий из кровного прямого (от отца, к сыну, внуку и т.д.) и бокового (имеют общего предка) родства (см. табл. 8). Как следует из табл. 8, в селе Фили–Покровское явно преобладали семьи прямого родства (супруги, дети, внуки), которые составляли более половины (60,7%) от всех учтенных семей. Для этого имения были характерны в основном три типа семей прямого родства: супруги и неженатые дети (89 семей, или 24,4%), супруги, женатые дети, внуки (49 семей, или 13,6%) и супруги, холостые и женатые дети, внуки (44 семьи, или 12,1%). В двух последних группах, как правило, женатые дети проживали вместе с родителями. Этот факт свидетельствует о недостаточном распространении в Филевском имении практики выделения взрослых сыновей из семьи отца.

Довольно скромное место занимали такие типы семей прямого родства, как супруги и одинокие (25 семей, или 6,8%) и супруги и женатые сыновья без детей (14 семей, или 3,8%).

Что касается семей бокового родства, то их удельный вес был значительно ниже (по всем ревизиям зафиксировано 143 семьи, или 39,3%). Исключение составляет небольшой промежуток времени после Отечественной войны 1812 г., когда наблюдался интенсивный процесс объединения неполных семей прямого и бокового родства с целью естественного выживания в условиях послевоенной разрухи и разорения. В 1816 г. доля семей бокового родства достигла 68%. Однако к X (1858 г.) ревизии их доля сократилась почти в два раза и достигла 36,6%. В группе бокового родства ведущее положение занимали семьи типа женатые (холостые) братья с женатыми (холостыми) детьми (44 семьи, или 12,1%), а также семьи со снохами, невестками, тещами (35 семей, или 9,6%). У филевских крестьян имели место семьи, в состав которых входили пасынки, приемыши, зятя, шурины (16 семей, или 4,4%). Их формирование обычно вызывалось нехваткой рабочей силы, неимением наследника, приемом родственников в случае смерти родителей, повторным браком и т.п.

Аналогичные факторы составляли основу складывания и существования семей типа «супруги с детьми и племянниками» (19 семей,

5,2%). В подобного рода дворах у приемышей, пасынков и племянников нередко были собственные семьи.

Следовательно, крестьянский двор Филевской вотчины в XVIII в. – первой половины XIX вв. представлял собой семейную корпорацию очень близкого родства или свойства. При этом преобладающее положение занимала сложная неразделенная отцовско-братская семья состоящая из отцов, женатых сыновей, внуков, женатых братьев и племянников (260 семей, или 68,8%). Далее следовала простая нуклеарная семья, включающая супругов без детей, супругов с малолетними или неженатыми взрослыми детьми и одиноких (104 семьи или 31,2%). По материалам переписей отчетливо заметна тенденция к постепенному снижению удельного веса малой семьи. В 1718 г. малая семья составляла 38,5%, а к 1858 г. ее доля упала до 22%.

Структура крестьянских семей неразрывно связана с таким понятием, как их поколенный состав. В литературе принято под поколением понимать «группу родственников, связанных между собой боковым родством (как в силу рождения, так и в силу брака), находящихся на одной горизонтали и последовательно сменяющихся нисходящей»⁹.

Расчеты источников демографического и клирового учета идут по нисходящей линии от старших до младших поколений (см.табл. 9). Как следует из табл.9, для филевских крестьян были характерны, как однопоколенные, так и четырехпоколенные семьи. Преимущественное положение занимали двухпоколенные семьи (191 семья, или 52%). Доля трехпоколенных семей по всем ревизиям составляла 38,5% (140 семей). Четырехпоколенные семьи были исключительным явлением (3 семьи, или 0,8%). При этом шел явный процесс постепенного роста удельного веса трехпоколенных семей при одновременном падении уровня двухпоколенных. В 1762 г. к трехпоколенным семьям принадлежало 30% всех семей, в 1816 г. – 44% и в 1858 г. – 61%. В середине XIX в. преимущественно они были представлены семьями прямого родства, а именно: супруги, женатые дети, внуки и супруги, холостые и женатые дети, внуки (17 из 25 семей, т.е. 68%). За этот же период доля двухпоколенных семей упала более чем в два раза (с 70% до 31,7%). Хотя для данного поколенного состава, была характерна семья типа супруги и неженатые дети, но их численность к середине XIX в. сократилась с 10 семей до 6, что касается однопоколенных семей (одиокие, супруги, бездетные, женатые бра-

тья и пр.), то они попадались крайне редко (30 семей, или 8,2%). По ревизиям их число колебалось от одной до семи семей.

Такое соотношение поколенной структуры семей среди филевских крестьян в определенной степени объяснялось незначительной продолжительностью жизни населения (по всем ревизиям лица старше 60 лет составляли всего лишь 4,5%, а средняя продолжительность жизни мужчин в вотчине равнялась 38 годам).

Материалы переписей населения позволяют рассмотреть структуру крестьянских семей Филевской вотчины и по числу брачных пар (см. табл. 10). Как следует из табл. 10, в имении преобладали как простые формы брачных пар, состоящие из одной супружеской пары, так и сложные, включающие две и более брачных пар. Максимальное число супружеских пар достигало пяти (зафиксирован один случай, или 0,7%). Для крестьян характерным было преобладание семей, состоящих из одной (169 пар, или 24,4%) и двух (232 пары, или 33,4%) брачных пар; вместе такие семьи составляли более половины (57,8%) всех супружеских пар. Семьи (дворы) с тремя брачными парами имели небольшую долю (87 пар, или 12,5%).

Твердая политика владельцев вотчины по сохранению полного тягла и ограничению крестьянских разделов оказала свое влияние на формирование супружеских пар. Практически отсутствовали дворы без брачных пар (зафиксировано по всем ревизиям только 4 двора, или 1,1%). Доля холостых мужчин с 15-летнего возраста, и незамужних женщин с 13-летнего возраста составляла 10,8%.

Документы позволяют выяснить соотношение полных и неполных (семьи вдовых, солдаток) брачных пар. По всей вотчине была зарегистрирована 201 (29,8%) неполная супружеская пара. Подсчитано, что на две супружеские пары приходилось 1,5 неполных. Число неполных брачных пар заметно возрастает в экстремальных ситуациях. Во время моровой язвы 1771 г. и Отечественной войны 1812 г. их доля достигала 33% и 49% соответственно. На неполноту супружеских пар влияли и такие факторы, как естественная убыль населения, рекрутские наборы, ссылка на поселение и т.п.

В современной отечественной и зарубежной литературе особое внимание привлекает вопрос о возрасте вступавших в брак в крепостной России¹⁰.

Несмотря на неполноту данных ревизского учета, источники тем не менее позволяют вычислить примерный возраст при браке Филевских крестьян. В соответствии с канонами русской право-

славной церкви мужчина мог вступать в брак с 15-летнего возраста, а женщина – с 13-летнего. Ранние браки среди женщин отмечены с 14 лет (один случай), а у мужчин с 15 лет. Однако доля ранних браков до 20-летнего возраста была незначительна (у женщин составляла 38,4%, а у мужчин – 28,3%). Даже те, кто достигал брачного возраста, не спешил завести семью. Так, на момент переписей 93,3% 15-летних, 90,9% 16-летних, 84,2% 17-летних и 73,3% 18-летних девушек были незамужними. Среди мужчин с 17-летнего возраста женатые составляли 40%, 18-летнего – 46,7%, 19-летнего – 22,2%. Причем, у женщин только с 19-летнего возраста подавляющее большинство вступает в брак: 69,2% – 19-летние, 88,5% – 20-летние. У мужчин доминирование женатых по отношению к холостым наблюдается лишь с 20-летнего возраста (64%).

Следовательно, в Филевской вотчине в течение XVIII – первой половины XIX в. основная часть девушек вступала в брак с 19-летнего возраста, а юношей – с 20-летнего. Поздние браки, особенно у мужчин, объясняются прежде всего значительными затратам, связанными с образованием новых семей. Не меньшую сдерживающую роль играл и фактор малолюдности многих крестьянских семей, при котором отец не спешил выдавать свою дочь замуж и тем самым лишиться рабочей силы.

Какова была разница в возрасте супругов? Установлено, что из 496 полных брачных пар, в 340 (68,5%) парах муж был старше жены в среднем на 6,6 лет, в 93 (18,8%) – жена была старше мужа в среднем на 4,5 года и в 63 (12,7%) браках супруги оказались одногодками. В целом же разница в возрасте между мужем и женой составляла в среднем 5,5 лет. Данное обстоятельство вызывалось более поздней женитьбой мужчин и наличием повторных браков; следует учитывать и биологический фактор. Хотя в православной церкви и запрещались браки между людьми с довольно большой разницей в возрасте, они имели место в крестьянской среде села Фили – Покровское. По данным, источников подсчитано, что в 91 (18,3%) браке муж был старше своей супруги на 10 лет и более, причем в 20 случаях эта разница превышала 20 лет. В 10 (2%) брачных парах возраст жены превышал возраст супруга более чем на 10 лет. Как правило, подобные явления были характерны для повторных браков. Среди Филевских крестьян более типичными были браки с близкими по возрасту людьми.

Итак, на протяжении XVIII – первой половины XIX в. крестья-

янская семья в подмосковной Филевской вотчине Нарышкиных представляла небольшой родственный коллектив. Преимущественное положение в ней занимало неразделенное отцовско-братское объединение с ограниченными ресурсами в трудоспособном населении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Бакланова Е.Н.* Крестьянский двор и община на русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. М., 1978; *Александров В.А.* Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3; *Он же.* Обычное право крепостной деревни России. XVIII – начало XIX в. М., 1984.

² *Миненко Н.А.* Численность и структура русской крестьянской семьи Юго-Западной Сибири в XVIII в. // Бахрушинские чтения. Вып. 2. Новосибирск. 1973; *Она же.* Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск. 1979.

³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. №1837. Л. 99 об.; № 1875. Л. 517–531.

⁴ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. № 9814. Л. 43–49 об.; № 9819. Л. 31–35 об.; Ф. 350. Оп. 1. № 250. Л. 30–32 об.; № 259. Л. 76–85.

⁵ *Прохоров М.Ф.* Населенность и состав крестьянского двора в поместьях Московской провинции в середине XVIII в. // Тез. докладов и сообщений VII Всесоюзной конференции по исторической демографии. М., 1991. Ч. 1. С. 42.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 9819. Л. 33 об., 35 об.; № 9814. Л. 44; № 9818. Л. 31 об.

⁷ ЦИАМ. Ф. 51. Оп.8. № 132. Л.1178–1190; Ф. 203. Оп. 747. № 304. Л. 418–420 об.

⁸ *Бакланова. Е.Н.* Указ. соч. С. 41–42.

⁹ Там же. С. 33.

¹⁰ *Кайзер Д.* Возраст при браке и разница в возрасте супругов в городах России в начале XVIII в. // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX в. М., 1994. Ч. 2. С.225–237; *Канищев В.В., Мизис Ю.А.* Брачное поведение крестьян Тамбовской губернии в XIX –начале XX в. // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Воронеж, 2000. С. 28–30 и др.

Таблица I

**Погодная динамика численности крестьян Филевской вотчины
Нарышкиных с 1710 по 1858 гг.**

Годы	Кол-во дворов	Кол-во д.м.п.	Кол-во д.ж.п.	Кол-во д.об.п.	Кол-во жителей на 1 двор		
					д.м.п.	д.ж.п.	д.об.п.
1710	21	99	81	180	4,7	3,9	8,6
1718	26	79	83	162	3,0	3,2	6,2
1742	25	79	66	145	3,2	2,6	5,8
1762	30	104	99	203	3,5	3,3	6,8
1775	29	76	80	156	2,6	2,8	5,4
1783	25	67	54	121	2,7	2,2	4,9
1797	26	68	66	134	2,6	2,5	5,1
1812	33	75	110	185	2,3	3,3	5,6
1816	25	72	87	159	2,9	3,5	6,4
1834	38	108	134	242	2,8	3,6	6,4
1850	45	128	130	258	2,8	2,9	5,7
1858	41	121	145	266	3,0	3,5	6,5
Итого	364	1076	1135	2211	—	—	—
В среднем на двор	—	3,0	3,1	6,1			

Составлена на основании источников: РГАДА. Ф. 350. Оп.1. № 250. Л. 30 об. - 32об., № 259. Л. 76-85; Оп. 2. 1875. Л. 517-531; ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. № 38. Л. 11-49; № 132. Л. 1178-1191; № 329. Л. 279-292; № 588. Л.1471-1485; № 864.Л. 3-48; Ф. 203. Оп. 747. № 79. Л. 396-404 об. № 304. Л. 417-420 об. № 534. Л. 350-360; № 707.Л. 13-16.

Таблица II

**Численный состав крестьянских семей Филевской вотчины
Нарышкиных с 1710 по 1858 гг. (итоговые данные)**

Численность семьи (д.об.п.)	Число семей (дворов)	% к итогу
1	13	3,6
2	20	5,5
3	22	6,0
4	62	17,0
5	52	14,3
6	55	15,1
7	45	12,4
8	35	9,6
9	23	6,3
10	13	3,6
11	10	2,7
12	7	1,8
13	2	0,6
14	1	0,3
15	—	—
16	2	0,6
17	—	—
18	1	0,3
19	—	—
20	—	—
21	—	—
22	1	0,3
Итого	364	100,0

Составлена на основании тех же источников, что и Таблица I.

Таблица III

**Убыль и прибыль мужского населения Филевской вотчины
Нарышкиных с 1775 по 1858 гг.**

Годы	1775	1811	1816	1834	1850	1858	Итого	% к итогоу
Причины								
1. Убыль населения								
Смерть	63	25	25	20	36	16	185	84,5
Взят в рекруты	3	10	1	3	4	6	27	12,3
Сдан на поселение	–	–	–	–	1	–	1	0,5
Переведен в другие вотчины	–	–	–	1	5	–	6	2,7
Итого	66	35	26	24	46	22	219	–
% к итогу	30,1	16,0	11,8	11,0	21,0	10,1	100	100
2. Прибыль населения								
Рождение	22	42	9	53	48	25	199	87,6
Покупка	–	2	–	–	–	–	2	0,9
Переведен из других вотчин	1	–	–	11	12	–	24	10,6
Прочие	–	1	–	1	–	–	2	0,9
Итого	23	45	9	65	60	25	227	–
% к итогу	0,1	19,9	4,0	28,6	26,4	11,0	–	100

Составлена на основании тех же источников, что и Таблица I.

Таблица IV

**Убыль и прибыль женского населения Филевской вотчины
Нарышкиных в 1775 г.**

Причины передвижения	Количество д.ж.п.	% к итогу
1. Убыль		
Смерть	48	78,7
Выдача в замужество в другие вотчины	13	21,3
Итого:	61	100,0
2. Прирост		
Рождение	16	76,2
Выдача в замужество из других вотчин	5	23,8
Итого:	21	100,0

Составлена на основании следующих источников: РГАДА.

Ф. 350. Оп. 2. №1875. Л. 517-531.

Таблица V

**Половозрастной состав крестьян Филевской вотчины
Нарышкиных в XVIII–первой половине XIX в.(итоговые данные)**

Возрастные группы	Кол-во д.м.п.	% к итогу	Кол-во д.ж.п.	% к итогу	Кол-во д.об.п.	% к итогу
0–5	163	15,1	150	13,2	313	14,2
6–10	145	13,5	110	9,7	255	11,5
11–14	115	10,8	113	10,0	228	10,3
15–17	61	5,7	47	4,1	108	4,9
18–20	62	5,8	88	7,8	150	6,8
21–30	172	16,0	224	19,7	396	17,9
31–40	151	13,9	167	14,7	318	14,4
41–50	97	9,0	103	9,1	200	9,0
51–60	69	6,4	74	6,5	143	6,5
61–70	28	2,6	42	3,7	70	3,2
71–80	8	0,7	13	1,1	21	0,9
81 и старше	5	0,5	4	0,4	9	0,4
Итого	1076	–	1135	–	2211	–
% к итогу	48,7	100,0	51,3	100,0	100,0	100,0

Составлена на основании тех же источников, что и таблица I.

Таблица VI

**Численность детей в семье крестьян Филевской вотчины
Нарышкиных с 1710 по 1858 гг.
(итоговые данные)**

Число детей в семье	Количество семей (дворов)	% к итогу
1	69	19,0
2	81	22,2
3	67	18,4
4	47	12,8
5	19	5,2
6	4	1,1
7	1	0,3
8	4	1,1
9	1	0,3
10	1	0,3
11	1	0,3
Итого	295	81,0
Без детей	69	19,0
Всего	364	100,0

Составлена на основании тех же источников, что и таблица I.

Таблица VII

**Число работников в крестьянской семье Филевской вотчины
Нарышкиных с 1710 по 1858 гг.**

Годы переписи	Число семей (дворов)	Число мужчин - работников в семье							Без мужчин- работников	
		полных					неполных		пол- ных	вооб- ще
		1	2	3	4	5	1	2		
1710	21	8	7	5	1	—	5	—	—	—
1718	26	15	6	3	1	—	7	—	1	—
1742	25	9	13	1	1	—	4	1	—	1
1762	30	15	10	3	—	2	5	—	—	—
1775	29	8	5	5	1	—	4	—	8	2
1783	25	13	11	—	—	—	4	—	1	—
1797	26	11	10	4	—	—	7	—	1	—
1812	33	15	11	—	1	—	3	—	6	—
1816	25	10	6	1	1	—	8	—	5	2
1834	38	21	11	2	—	—	7	—	2	2
1850	45	17	13	5	2	—	4	—	7	1
1858	41	19	13	6	—	—	10	—	3	—
Итого	364	161	116	35	8	2	68	1	34	8
% к итогу	—	44,2	31,9	9,6	2,2	0,5	18,7	0,3	9,3	2,2

Составлена на основании тех же источников, что и таблица I.

Таблица VIII

**Численный состав семей крестьян Филевской вотчины
Нарышкиных в XVIII –первой половине XIX в.
(итоговые данные).**

Типы семей :	Число семей (дворов)	% к итогу
I. Родство прямое		
1. Супруги и одинокие	25	6,8
2. Супруги и неженатые дети	89	24,4
3. Супруги, женатые дети, внуки	49	13,6
4. Супруги, холостые и женатые дети, внуки	44	12,1
5. Супруги и женатые сыновья (без детей)	14	3,8
Итого	221	60,7
II. Родство боковое		
1. Женатые (холостые) братья с женатыми (холостыми) детьми	44	12,1
2. Женатые (холостые) братья и сестры (замужние и незамужние)	19	5,2
3. Семьи с пасынками, приемными, зятьями, шуринами	16	4,4
4. Супруги с детьми и- племянниками	19	5,2
5. Семьи со снохами, невестками, тещами	35	9,6
6. Прочие	10	2,8
Итого	143	39,3
Всего	364	100,0

Составлена на основании тех же источников, что и таблица I.

Таблица IX

**Структура крестьянских семей Филевской вотчины Нарышкиных
по поколенному составу**

Годы переписи	Общее число семей (дворов)	В том числе с числом поколений							
		1		2		3		4	
		Кол-во семей	% к итогу	Кол-во семей	% к итогу	Кол-во семей	% к итогу	Кол-во семей	% к итогу
1710	21	–	–	10	47,6	11	52,4	–	–
1718	26	2	7,7	16	61,5	8	30,8	–	–
1742	25	2	8,0	13	52,0	9	36,0	1	4,0
1762	30	–	–	21	70,0	9	30,0	–	–
1775	29	7	24,1	16	55,2	6	20,7	–	–
1783	25	2	8,0	16	64,0	7	28,0	–	–
1797	26	4	15,4	13	50,0	9	34,6	–	–
1812	33	2	6,1	23	69,7	7	21,2	1	3,0
1816	25	4	16,0	10	40,0	11	44,0	–	–
1834	38	1	2,6	18	47,4	19	50,0	–	–
1850	45	3	6,7	22	48,9	19	42,2	1	2,2
1858	41	3	7,3	13	31,7	25	61,0	–	–
Итого	364	30	–	191	–	140	–	3	–
% к итогу	100,0	8,2	–	52,5	–	38,5	–	0,8	–

Составлена на основании тех же источников, что и таблица I.

Таблица X

Структура крестьянских семей Филевской вотчины Нарышкиных по числу брачных пар в XVIII – первой половины XIX в. (итоговые данные).

Число брачных пар в семье	Количество брачных пар	% к итогу
1. Полные брачные пары		
одна пара	169	24,4
две пары	232	33,4
три пары	87	12,5
четыре пары	–	–
пять пар	5	0,7
Итого:	493	71,0
2. Неполные брачные пары		
одна пара	130	18,7
две пары	58	8,4
три пары	9	1,3
четыре пары	4	0,6
Итого:	201	29,0
Всего:	694	–
Без брачных пар	4	1,1

Составлена на основании тех же источников, что и таблица I.